

К ОБЩЕЙ ТЕОРИИ ТИПОЛОГИИ, ИСТОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

Алиев Урак Жолмурзаевич

доктор экономических наук, профессор. Образовательная корпорация «Туран»
вице-президент, действительный член (академик) Академии философии хозяйства
г. Астана, Казахстан. E-mail: turpost@list.ru

Аннотация. В статье рассматривается сущность категории «модернизация», анализируются основные теории модернизации. Для создания методологической базы общей теории модернизации предлагается использовать критерий типологии обществ. На основании этого автор выделяет три «больших модернизации»: модернизация, в результате которой появилось традиционное общество, модернизация, которая привела к формированию гражданского общества, и модернизацию, способствовавшую созданию гуманистического общества.

Ключевые слова: модернизация; общая теория модернизации; азиатский способ производства; гражданское общество; традиционное общество; вестернизация

Код УДК: 316.422

Annotation. The article is devoted to the investigation of the essence of the category «modernization» and to analyzing the basic theories of modernization. Reference to the criterion typology of societies is proposed to create a common methodological framework of modernization theory. On this basis, the author identifies three «great modernizations»: modernization, which resulted in emergence of the traditional society, modernization, which led to the formation of the civil society, and modernization which created a humanistic society.

Keywords: modernization; general theory of modernization; Asian mode of production; civil society; traditional society; westernization

ОСНОВНЫЕ ПОНЯТИЯ

«Предмодерн» («премодерн», по Ю.М. Осипову) – вся предшествующая Возрождению человеческая история, во всяком случае, писаная история; «модерн» – эпоха, начатая Возрождением; «постмодерн» – эпоха, наступившая, может, наступающая непосредственно после «модерна» [1].

В данном контексте эти термины, акцентируя внимание главным образом на «временной» характеристике человеческой истории, характеризуют последовательно аграрный, индустриальный и так называемый постиндустриальный типы – хозяйств.

Кроме перечисленных, теория модерни оперирует такими понятиями, как «культура», «цивилизация», «Центр», «Периферии», «Север», «Юг», «эшелоны модернизации», «глобальная асимметрия», «търмондизация» и т.д. Из этого ряда наиболее употребительным является, безусловно, термин «модерн». «Модерн» (фр. moderne – современный) – новый стиль,

¹ Вообще термин «постмодерн», по общему признанию, был введен в 1939 г. А. Тойнби, который датировал этот исторический рубеж сначала временем после окончания первой мировой войны, а позднее, в 40-е годы – даже семидесятыми годами XIX столетия.

противопоставляющийся старому стилю. **«Модернизм»** (фр. modernisme) – новое направление в чем-либо, отрицающее традиционные нормы, формы, представления прошлого. **«Модернизация»** или «модернизировать» (фр. moderniser) – делать современным, изменить соответственно требованиям современности, вводя различные усовершенствования [2, с. 318].

Итак, **«модернизация»** изначально означает **противопоставление современного традиционному, настоящего прошлому**. Это, если можно так выразиться, модернизация как таковая, модернизация в широком смысле слова («широкая модернизация» – ШМ).

В науке сложилось довольно прочное (классическое) представление о «модернизации» как о процессе изменения и преобразования основных структур общественной системы по **западному образцу**. Иначе говоря, понятия «модернизация» и «вестернизация» (западничество: англ. West – запад) по смыслу в общем и целом аутентичны. Это, если так можно выразиться, модернизация в узком смысле слова («узкая модернизация» – УМ). И чтобы преодолеть подобное классическое понимание модернизации и показать неоднозначность ее восприятия, А. Туреном были введены понятия «контрмодернизация», которая означает «модернизацию по незападному образцу», и «антимодернизация», означающая открытое противодействие модернизации [3, с.19].

Модернизация тесно связана с понятием «возрождение». Следует различать «Возрождение» в классическом смысле, которое было присуще «эпохе Ренессанса», когда возродились главным образом античные ценности – частная собственность, государственность, наука, литература, искусство. Это я называю **«малым возрождением»** именно потому, что представители господствующих на сегодня классических воззрений на природу модернизации, а, следовательно, их теоретики и практики исходят исключительно из «антично-западных» ценностей и установок. Это – принцип «локального возрождения».

В отличие от последнего следует выделить «неклассическое», перспективное, т.е. «опережающее возрождение», или «возрождение на опережение», которое связано с наметившейся в последнее время тенденцией осознания общечеловеческих (а не только западных) социокультурных ценностей. Это я называю **«большим возрождением»**, которое будет носить поистине планетарный характер. Разграничение двух типов «возрождений», на мой взгляд, способствует получению ответа, хотя бы на концептуально-методологическом уровне, на вопрос: «На какой фундаментальной базе осуществлять в настоящее время модернизацию вообще и в тех или иных странах в частности?»

СУЩЕСТВУЮЩИЕ ТЕОРИИ МОДЕРНИЗАЦИИ

В данном контексте эти термины, акцентируя внимание главным образом на «временной» характеристике человеческой истории, характеризуют последовательно аграрный, индустриальный и так называемый постиндустриальный типы – хозяйств.

Для полноты анализа и стройности изложения проблемы тезисно обозначу существующие основные теории модернизации.

1. Классическая, или так называемая «универсалистская теория модернизации», – модернизация по единому общеобязательному рецепту западного образца.

2. Теория «модернизации отсталости» – критика классической, «западнической» теории модернизации с позиции развивающихся стран. Это, так сказать, «модернизация с опорой на собственные силы».

3. Неоконсервативная теория модернизации, или «модернизация без модернизации», т.е. модернизация без жестко навязанных западных норм и форм.

При этом, на мой взгляд, примечательно то, что все эти теории модернизи складывались в

общем и целом в русле **теории индустриального** общества, в одном случае в контексте «доиндустриальное (отсталое) – индустриальное (развитое)», а в другом – «индустриальное – постиндустриальное». К тому же в последнем случае на авансцену выходит проблема «постмодерна», его содержание и соотношение с «модерном», «премодерном» в самых развитых в рыночном отношении странах, которые прошли этап «модерна» и «премодерна». Но возникает вопрос, разобрались ли мы до конца с самим феноменом «модерна», теории «модернизации»? Отвечая отрицательно на этот вопрос, предлагаю теоретико-методологический инструментарий исследования проблемы модернизации, рассматриваемой в **широком** смысле слова.

КОНЦЕПЦИЯ МОДЕРНИЗАЦИИ В ЛОГИКЕ РАЗЛИЧНЫХ ТИПОВ ОБЩЕСТВ

Вначале несколько вводных замечаний:

а) поскольку «модернизация» мыслится в контексте «прошлое – современное», постольку возникает необходимость **выбора критерия периодизации** всемирной истории, в рамках которой можно рассматривать проблему модернизации;

б) поскольку «модернизация» в классическом смысле понимается как «вестернизация», т.е. «осовременивание по западному образцу», постольку она рассматривается в контексте «Запад – Восток», но модернизацию в широком смысле слова следует рассматривать в контексте «Восток – Запад» («Ex Orientelux» – «Свет с Востока», как говорили древние римляне), а точнее и вернее – в контексте «Восток – Запад – Восток»;

в) поскольку «модернизация» полноценна в контексте феномена «Возрождение», постольку возникает необходимость выявления «цивилизационных корней» (выражение В.А. Красильщикова), я бы сказал, «культурно-цивилизационного ядра» всякой модернизации в общемировом (планетарном), макрорегиональном, страноведческом, локальном масштабах. Это прямо и непосредственно относится и к современному Казахстану. Исходя из этих предварительных соображений, вкратце изложу свою позицию по теории и типологии модернизации.

Все указанные ранее теории модернизации исходят из периодизации истории по критерию **технологического компонента** производительных сил: «доиндустриальное – индустриальное – постиндустриальное». Между тем, есть и другие критерии ее периодизации: «собственнический», или так называемый формационный критерий; критерий «зависимости» – эпоха личной зависимости, эпоха вещной зависимости, эпоха свободной индивидуальности; критерий «форм общественного производства» – натуральность, рыночность, нерыночность (пострыночность); критерий «стадии экономического роста» (У. Ростоу): критерий «социальности» – организация на основе частного интереса, организация на формально-правовой основе, организация на национальной или духовной основе (К. Ясперс) и т.д. и т.п.

Не умаляя важности и значения всех этих подходов, все же полагаю, что они недостаточно полно и адекватно могут раскрыть феномен модернизации, а стало быть, служить методологической базой **общей теории модернизации**. Считаю, что проблему модернизации – ее теории, типологии, истории и практики – естественнее и логичнее включить в проблематику более широкого и сложного порядка, а именно в проблематику смен различных типов обществ: традиционного (регулятивы – обычаи и традиции), гражданского (регулятивы – законодательное право), гуманистического (регулятивы – нравственные нормы). Субъекты этих обществ: традиционного – человек как индивид (обезличенный член общины), гражданского – человек как гражданин, гуманистического – человек как личность (как субъект).

Положив в основу общей теории модернизации критерий (принцип) типологии обществ, получим три **«больших модернизации»** (БМ) в истории человечества (наглядно они представлены на рис. 1): а) модернизация (осовременивание), результатом которой является формирование

традиционного общества (коротко МТО); б) модернизация (осовременивание), результатом которой является формирование гражданского общества (коротко МГрО); в) модернизация (осовременивание), результатом которой является формирование гуманистического общества (коротко МГуО).

Следует подчеркнуть, что основу «больших модернизаций» (БМ) составляет качественное преобразование самого «культурно-цивилизационного ядра» (биосоциального или социобиологического) естественноисторического процесса. В рамках той или иной БМ может осуществляться множество «**малых модернизаций**» (ММ), касающихся различных отдельных структур и субструктур целостного социального организма. Это – предмет **частных теорий модернизации**.

Первая «большая модернизация» (1 БМ), которая привела к появлению традиционного общества, началась где-то 10 – 12 тыс. лет назад в результате так называемой **неолитической революции** (переход от палеолита к неолиту), прежде всего, в районах Востока. Это был период перехода от охоты, собирательства и рыболовства к оседлому образу жизни со своим земледелием, скотоводством, изобретением керамики, изготовлением разнообразных изделий из кости и дерева, прядением и ткачеством. Иначе говоря, эта модернизация связана с качественным переходом от присваивающего (природосохраняющего) к производящему (природоразрушающему) типу хозяйства со своими обычаями и традициями. Этот этап в общем и целом соответствует так называемому этапу премодерна.

При этом сам Восток разделился на два направления путем двух «малых модернизаций» (ММ), в результате чего сформировались два относительно самостоятельных способа производства: а) собственно **азиатский способ производства** (АСП), экономическую основу которого составляло земледелие; б) собственно **кочевнический (номадный) способ производства** (КСП), основу которого составляло кочевое скотоводство. Эти два типа хозяйства с незапамятных времен в принципе с незначительными изменениями лежат в основе общественной структуры большинства современных государств Азии, Африки и Латинской Америки.

Тут выскажу первую по счету крамольную или, возможно, непопулярную на первый взгляд мысль: в целом путь стран Востока, т.е. путь изначально **всеединства** «человека – общества – природы-матери», я рассматриваю как **естественноисторический вектор**, т.е. как «**столбовую дорогу**» **всемирной человеческой цивилизации** (к слову, у Гегеля «осью мировой истории» или «исторической осью» выступает явление Христа в народ, а у Ясперса «осевая эпоха» – это предшествующая нашему времени краткая история мира, начало которой уходит к 800-м годам до н.э.) [4, с. 22, 268-269]. Кстати, по этому пути первоначально шли и древние европейские народы, но только до первой исторической «развилки» – бифуркации. Этот путь развития я называю «**Остернизацией**» (нем. Ost – восток), т.е., если так можно выразиться, «восточничеством» (аналогично с «вестернизацией» и «западничеством»), «Остернизация» – путь, хотя менее динамичный, но в сверхстратегическом плане более перспективный и желанный, поскольку он предполагает неразрывную систему отношений «человек – природа».

Второй «большой модернизацией» (2 БМ), но теперь модернизацией в классическом, общепринятом смысле, выступила собственно «вестернизация», которая как во времени и пространстве, так и по своей перспективной «разрешающей силе» менее масштабная и длительная, нежели первая БМ (последняя охватила, в принципе, все человечество, особенно в начальный и срединный период, а в настоящее время охватывает огромную часть ойкумены). Данная модернизация, результатом которой является (или могло бы являться кое-где еще) формирование гражданского общества (МГрО), берет свое начало с так называемой **архаической революции**, преобразовавшей традиционную древневосточную (доантичную) структуру в «современную» по тем временам, т.е. античную (древнегреческую и древнеримскую), структуру.

В основе новой общественной структуры лежали частная собственность; частное товарное производство, ориентированное преимущественно на рынок; эксплуатация рабов; отсутствие сильной централизованной власти; наличие демократического самоуправления с правом и обязанностью каждого полноправного гражданина (члена полиса); признание системы принципов, способствовавших развитию индивидуальных творческих потенций каждого гражданина, его инициативы, предприимчивости, и т.д. и т.п. Иначе говоря, так называемое «гражданское общество» своими корнями уходит в античный мир.

Гражданское общество (ГО) в своем классическом, вполне зрелом виде имеет, на мой взгляд, несколько своих собственных оснований или системно-качественных признаков. Каковы они?

Экономическую основу гражданского общества (ГО) составляет классическое и неклассическое (монополистическое и олигополистическое) рыночное хозяйство, выражающееся в конечном итоге в формуле «Я – налогоплательщик». Попутно замечу, что попытка ряда развитых в рыночном отношении стран, начиная со второй половины XX века, перейти к так называемому социально-рыночному хозяйству или экономике согласований, а ряда постсоветских стран – к социально-ориентированной экономике есть, по сути, признание на деле **объективных границ и пределов роста** экономических основ «вест-пути», т.е. пределов роста классического гражданского общества. В этом плане новая «концепция социальной экономии (социализированной экономики)», разрабатываемая автором данной статьи есть осознание необходимости поиска путей перехода к экономическим основам собственно гуманистического общества с его социоэкологическими, социокультурными и духовно-нравственными ценностями. **Идеологическую основу ГО** составляет плюрализм идей, концепций, мнений, взглядов. **Политическую основу ГО** составляет многопартийность общества. **Социальную основу ГО** составляет разветвленная сеть социальной стратификации с преобладанием ценностей среднего слоя населения. **Правовую основу ГО** составляет верховенство закона, законодательного права. **Властную основу ГО** составляет сильное демократическое государство. **Нравственную основу ГО** составляет национальный (не этнический, тем более, не националистический) патриотизм, выражающийся в формуле «Я – гражданин своего Отечества». «Я – представитель такой-то нации (например, американской, французской, японской, казахстанской и т.д.)».

Тут выскажем вторую по счету крамольную, но только на первый взгляд, мысль: какой бы высоты ни достигало в своем развитии гражданское общество в странах запада, путь модернизации «по западному образцу», т.е. «вестернизация» как следствие вышеуказанной архаической революции, является, как я полагаю, **отклонением** (на определенный исторический период) от «столбовой дороги», от естественноисторического вектора развития мировой цивилизации.

В этой связи, мне кажется, вполне прав Л.С. Васильев, который уподобляет архаическую революцию (начало и в некотором смысле причину «вестернизации») своего рода «социальной мутации, ибо во всей истории человечества она (архаическая революция – У.А.) была единственной и потому уникальной по характеру и результатам» [5, с.17]. А уникальность ее, по моему мнению, состоит главным образом в том, что она послужила и привела к всеобщему разрыву изначально всеединой системы отношений «человек – природа» там, где имело место МГрО, т.е. «вестернизация» в классическом варианте.

А потому и «угол отклонения», и «период отклонения» МГрО от естественноисторического вектора человеческой истории объективно не могли быть сверхбольшими и длительными. Они имеют свои объективные границы и пределы каждый раз, как только мы наблюдаем эти отклонения.

И не случайно, как только отклонившийся от естественноисторического вектора всемирной

истории «вест-пути» реально ощущал свои естественные пределы роста, обусловленные социальными факторами и приведшие в одном случае к так называемому «западному средневековому застою», а в другом – к разного рода современным кризисам глобального порядка, например, экологическому, он неоднократно сворачивал в направлении своего материнского лоно – «*ост-пути*», т.е. к Востоку, кратковременно (в историческом измерении) побыв в «отчем доме» и получив от него новый импульс мудрости, жизненного опыта и «заряд бодрости», снова уходил на «промыслы».

В истории человечества было несколько периодов – периодов возвращения и периодов вскармливания «вест-сына молоком ост-матери» и обогащения его простым житейским опытом «ост-отца».

В первый раз этот период охватывал время от неолитической революции (НР) до архаической революции (АР). Затем, **второй раз** (через несколько сот лет после падения Великой Римской империи) на рубеже XII-XIV веков «вест-сын» получил очередную «дозу питательных веществ» в виде философии, науки, культуры средневекового арабского Востока, а заодно через него – и античную науку, культуру, литературу, искусство в переводах их с арабского на латынь. Напомню, первые переводческие школы с арабского на латынь появились в г. Толедо (мусульманская Испания – Аль-Андалузия) еще в 1151 г. Первыми переводами были труды Аристотеля, Птолемея (ранее переведенные с греческого на арабский язык), аль-Фараби, аль-Газали, Ибн-Сины и других.

Позже такие школы появились во многих городах Испании, Франции, Англии. И как писал английский ученый Хаскинс, «когда Западная Европа получила эти знания, наступил поворотный момент в истории европейской мысли». Этот «поворотный момент» есть, по сути, логическое продолжение того же «вест-пути», начало которого берется в античном мире (МГрО), прерванного «западноевропейской средневековой тьмой», но теперь уже вновь освещенного «лучезарным светом Востока».

И, кстати, в **третий раз**, на рубеже третьего тысячелетия «вестернизация», т.е. модернизация «по западному образцу», столкнувшись с неразрешимыми проблемами, возникшими, главным образом, в результате разрыва системы отношений «человек – природа», снова делает очередной поворот в направлении переосмысления, понимания и самоопределения своего места в истории, не только в прошлой, а скорее, в будущей. Нынешняя попытка «вест-стран» вновь сблизиться с Востоком есть, по сути, «возвращение блудного сына» в свое материнское лоно. Но «сын» возвращается не с пустыми руками, а познав многие «прелести и тяготы вольной жизни» и одновременно внося свою лепту в философию, науку, культуру, технику, производство и т.д. Вот такова вкратце ретроспективная **интегральная модель общей теории, типологии и истории модернизации во всемирном масштабе** в моем понимании и представлении (рис. 1).

Теперь мир объективно стоит перед осуществлением третьей по счету **«большой модернизации» (3 БМ)**, которую можно уподобить этапу так называемого постмодерна в концепции постмодернистов и результатом которой в конечном счете, возможно, будет являться формирование гуманистического общества (МГуО) с его нравственными, социокультурными и «человеко-природными» ценностями и установками. Это только в том случае, если человечество в конце концов будет осознавать тупиковость классической модернистской по западно-рыночному образцу и выработает адекватные метасмысловые контуры и содержательные программы постмодерна, а также эффективные технологии вначале собственного выживания как природного явления, а в дальнейшем – устойчивого функционирования как социально-духовного организма.

МОДЕРНИЗАЦИЯ КАЗАХСТАНСКОГО ОБЩЕСТВА

Модернизация казахстанского общества не только в практическом, но прежде всего в теоретико-гносеологическом плане реально затруднена неразработанностью ряда фундаментальных проблем. Это, **во-первых**, отсутствие у нас научных традиций по исследованию теории, типологии, истории и технологии модернизации, не говоря уже о постмодерне. Думаю, научные статьи по этой теме, опубликованные в данной рубрике и в других изданиях, рассматривающие проблемы модернизации и ставящие проблемы постмодерна, послужат добрым началом в этом нелегком пути поиска новой парадигмы мышления и осознания архиважности феномена модернизации в истории человечества вообще и современного Казахстана в частности [6].

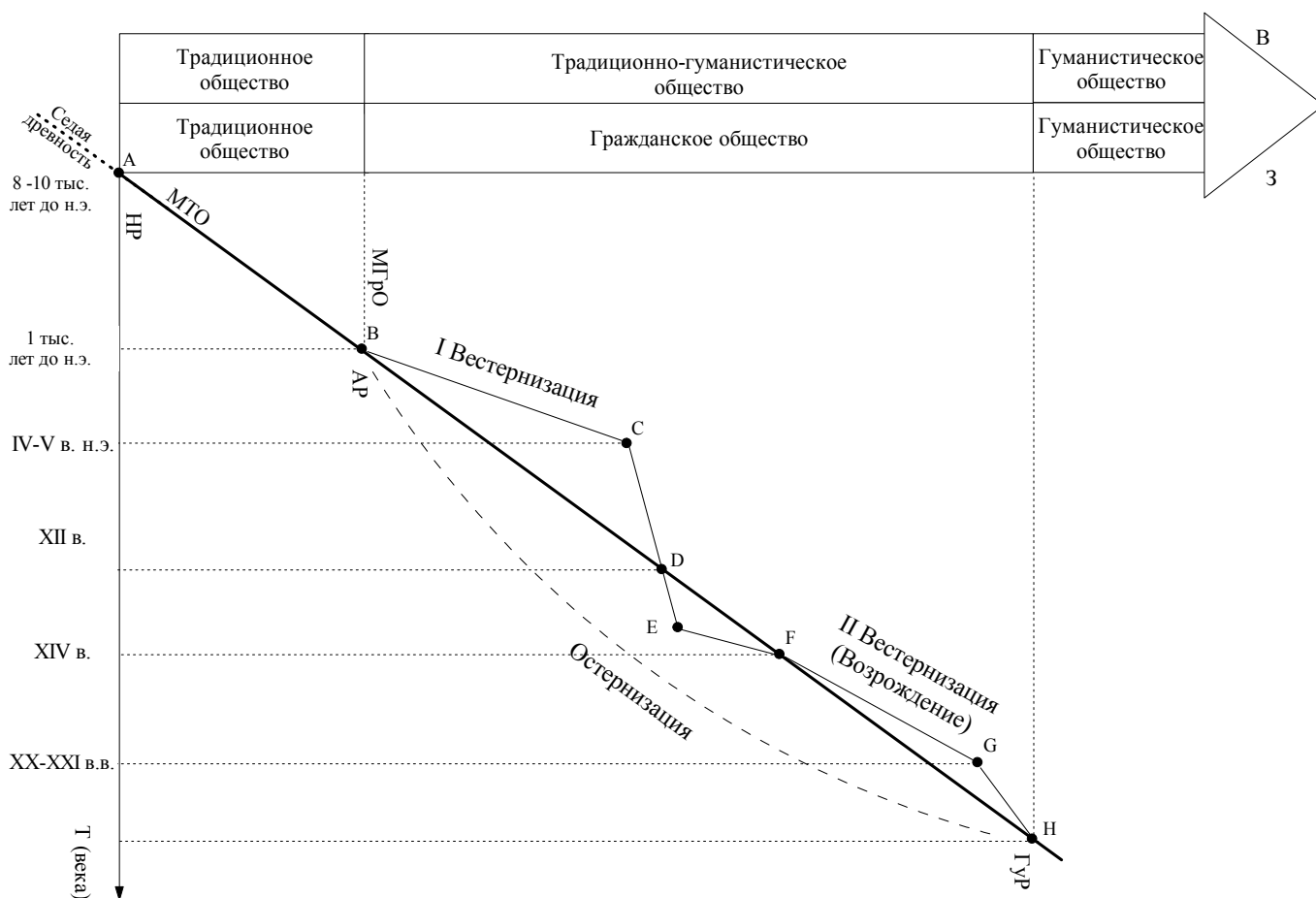

Рис. 1. Модернизация в логике традиционного, гражданского, гуманистического обществ

Условные обозначения:

HP – неолитическая революция

AP – архаическая революция

ГуР – гуманистическая революция

ABDFH – линия (вектор) остернизации

BCDEFGH – «зигзаги» вестернизации

Во-вторых, это, как ни странно звучит, слабое знание или искаженное знание современным поколением – субъектами модернизации реалий самого казахстанского общества – подлинного состояния его прошлой и особенно современной истории, философии, экономики, культуры, этнологии, психологии и т.д. в силу отсутствия подлинного самоосмысления всего этого. Здесь возникают проблемы адекватных **методов философизации, методов теоретизации и методов праксиологизации** феномена модернизации казахстанского общества из одного системного качества в другое [7, 8, с. 52-68, 9, с. 391-396]. Процесс реальной модернизации казахстанского (российского) общества, осуществленный и осуществляемый в пореформенный период, я продолжаю считать «образцово-показательным» объектом исследования и разрешения этой проблемы.

Тут возникает масса вопросов. В чем конкретно выражается «неповторимое лицо» Казахстана (России) в современном мире? На какой ступени исторического развития, взятой по различным критериям, и, прежде всего, по критерию типов обществ, он (она) находится? На каких **собственных основах** осуществляют модернизацию и самоутверждение Казахстан (и Россия)? Ответы на эти вопросы очень важны и необходимы, чтобы как-то подступиться к самоосмыслению и существенной корректировке и разработке общей концепции, на ее основе – и частных моделей и программ модернизации Казахстана (России) в дальнейшем.

Мне представляется, что современный Казахстан, несмотря на многие чисто внешние атрибуты, по своим основным параметрам относится преимущественно **к традиционному обществу с харизматическим типом властных структур и, как ни парадоксально на первый взгляд, с элементами гуманистических корней; ему присущи черты, в сущности, «ост-азиатских» стран. Элементы же гражданского общества только и только формируются. Необходимость формирования последнего – гражданского общества в классическом виде – вопрос спорный и задача ближайшей и далекой перспективы, если, конечно, она как таковая будет ставиться нашим обществом (сам автор отрицательно относится к такой необходимости).**

Нужно ли вообще ставить такую задачу? Ведь основные «прелести» государств с гражданским обществом тоже налицо. Стоит ли повторять их «исторические ошибки и зигзаги», на понимание которых затрачено несколько веков (вспомните хотя бы «Закат Европы», «Конец Запада» и доклады Римского клуба, движение антиглобалистов)? Не логичнее ли брать в качестве культурно-цивилизационной основы модернизации Казахстана философские (в том числе философско-хозяйственные), нравственные, социокультурные ценности «ост-пути», квинтэссенцией которых является принцип гармонии человека и природы, индивида и сообщества, духа и тела, веры и знания, иначе говоря, принцип **самогармоничности** всего мироздания? [10, 11]

При этом на естественноисторический вектор, которым является «остернизация», желательно переложить и нанизывать в «снятом виде» все то ценное, что накоплено «вест-сыном» на всем протяжении своей «вольной жизни» (на память приходит феномен Японии, хотя он тоже не эталон). Тут нас поджидает масса других, более **частных вопросов**: на **что** конкретно переложить и нанизывать? **Что** именно переложить и нанизывать? **В какой степени** переложить и нанизывать? **Каким образом** переложить и нанизывать? Все это, мне думается, из области **частных теорий модернизации**. Последние, в свою очередь, будут успешно разрабатываться лишь в рамках **общей теории, типологии и периодизации модернизации**, основные контуры которой я попытался дать в первом приближении в своей статье. Надеюсь, они найдут заинтересованный и профессиональный отклик со стороны читателей и авторов данного журнала.

ЛИТЕРАТУРА

1. Постиндустриальный мир: центр, периферия, Россия / Институт мировой экономики и международных отношений РАН. – Москва : МОНФ, 1999.
2. Словарь иностранных слов. – Москва : Русский язык, 1987. – 606 с.
3. Модернизация: зарубежный опыт и Россия / В. А. Красильщиков [и др.] ; Российский независимый институт социальных и национальных проблем. – Москва : Агентство «Инфомарт», 1994. – 115 с.
4. Ясперс, К. Смысл и назначение истории : [перевод с немецкого] / Карл Ясперс ; [вступительная статья П. П. Гайденко]. – Москва : Политиздат, 1991. – 527 с. – (Мыслители XX века).
5. Васильев, Л. С. История Востока : В 2 т. Т. 1 / Л. С. Васильев. – Москва : Высшая школа, 1998. – 495 с.
6. Модернизация: мировой опыт и современный Казахстан. В 2 ч. – Алматы : Университет «Туран», 1995.
7. Постмодерновый мир и Россия / под редакцией Ю. М. Осипова [и др.] ; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Центр общественных наук, Экономический факультет ; Волгоградский государственный университет, Волжский гуманитарный институт, Научно-исследовательский институт проблем экономической истории России XX в., Академия гуманитарных наук. – Москва : Юристъ ; Волгоград : Изд-во Волгоградского государственного университета, 2004. – 674 с
8. Алиев, У. Ж. Метод теоретизации и метод праксиологизации переходных процессов: попытка ретроспективного осмысления / У. Ж. Алиев // Десять лет реформ на постсоветском пространстве: ожидания результаты, перспективы : материалы международной научной конференции. В 5 ч. Ч. 1. – Алматы : Университет «Туран», 2001.
9. Алиев, У. Ж. Катастрофизм и сальтоционизм как методы трансформации казахстанского общества / У. Ж. Алиев // Закономерности и перспективы трансформации общества : материалы к V Международной Кондратьевской конференции. В 3 т. Т. 1. – Москва, 2004.
10. Кульпин, Э. С. Бифуркация Запад-Восток : введение в социоестественную историю / Э. С. Кульпин. Ч.3. – Москва, 1997.
11. Ефимчук, И. В. Тупики и перспективы социальной эволюции / И. В. Ефимчук // Философия хозяйства. – 2003. – № 1. – С. 82–104.